ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ"

№ 12 Суббота, 29 марта (11 апрѣля) 1903 г. № 12

Медіумъ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Въ концѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, въ „Galon" появилась странная статья, авторъ которой былъ очевидцемъ необычайно загадочнаго спиритическаго сеанса съ извѣстнымъ тогда медіумомъ Дугласомъ Гоме.

Дугласъ Гоме называлъ своей родиной Америку. Родители его по происхожденію были ирландцы. По словамъ того же очевидца, Дугласъ былъ замѣчательно слабъ въ умственномъ отношеніи, говорилъ только самыя скучныя общія мѣста и былъ совершенно не въ состояніи вести разговоры на мало-мальски серьезную тему.

Онъ не интересовался ничѣмъ, и на всѣ обращенные къ нему спиритическіе, научные и философскіе вопросы онъ улыбался такъ глупо, что большинство изъ его поклонниковъ, смотря на этого полуидіота, не могли понять, какимъ образомъ онъ могъ совершать такія чудеса въ парижскихъ салонахъ, которые превосходили все до сихъ поръ виданное.

Богатствъ въ качествѣ медіума Гоме не собралъ; наоборотъ, онъ постоянно нуждался въ деньгахъ.

Друзья часто ссужали его, но онъ никогда не былъ въ состояніи вернуть занятыхъ суммъ.

Замѣчательно еще то, что никогда не бралъ онъ ни денегъ, ни подарковъ за свои сеансы. Отъ пожалованной ему императрицей Евгеніей пенсіи онъ отказался.

При этомъ онъ наивно объяснялъ, что онъ такъ поступаетъ не изъ гордости и не изъ самолюбія, а просто изъ сознанія, что, если онъ будетъ брать деньги, то лишится своей „силы".

— Мои мучители духи,—жаловался онъ часто своимъ поклонникамъ, — страшно возятся во мнѣ. Иногда они выходятъ изъ моего тѣла и ужасно меня мучатъ. Меня надо пожалѣть и оставить въ покоѣ.

Это было въ январѣ 1863 г.

Два польскихъ богача, графы Богумилъ и Франчишекъ Ц., устроили въ своемъ отелѣ, въ Парижѣ, спиритическій вечеръ. Ихъ сестра, красавица графиня Марина, принимала гостей.

Гоме давно уже пользовался дружескимъ расположеніемъ графской семьи, причемъ Богумилъ и графиня Марина преклонялись передъ его медіумической силой, между тѣмъ какъ Франчишекъ, большой скептикъ, съ сильнѣйшимъ недовѣріемъ слѣдилъ за медіумомъ, выжидая „удобнаго случая" изобличить его.

Для этой похвальной цѣли въ заднемъ карманѣ фрака онъ всегда носилъ „нильскій хлыстъ" (сдѣланный изъ ремней крокодиловой кожи и переплетенный проволокой).

Отель графовъ Ц. находился на Вандомской площади.

Приглашенныхъ было около 12 человѣкъ; между прочимъ, одинъ французскій виконтъ, одинъ богатый американецъ, англичанка вдова, нѣмецкій ученый юристъ, смотрѣвшій на все сквозь свои криминальные очки, и одинъ банкиръ изъ Одессы.

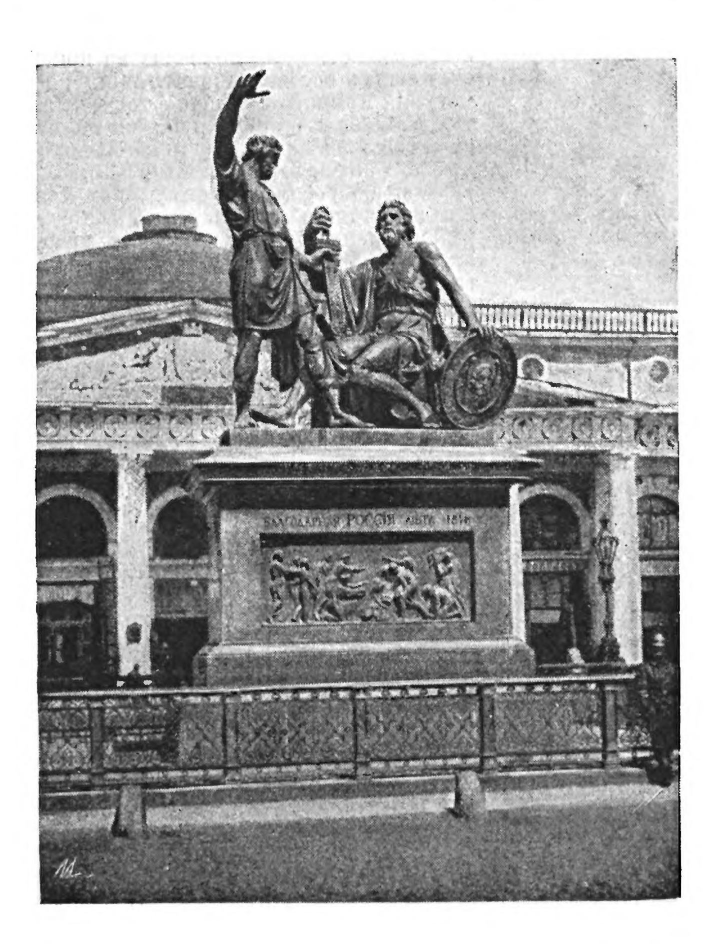
Общество сидѣло безмолвно въ одномъ маленькомъ угловомъ салонѣ, вокругъ длиннаго стола безъ скатерти, на которомъ стояли двѣ свѣчи и маленькій колокольчикъ.

Въ большомъ мраморномъ каминѣ весело пылалъ огонь, разливая вокругъ благотворную теплоту.

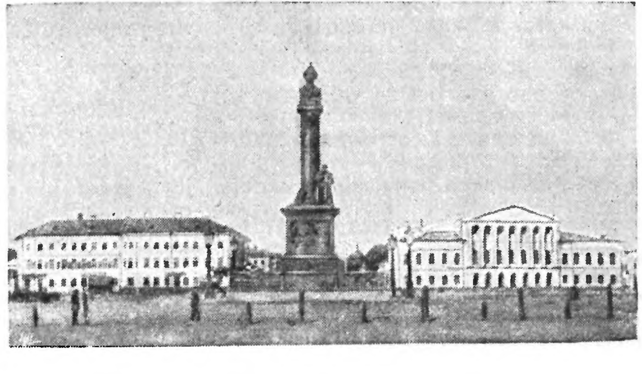
На каминѣ горѣли по обѣимъ сторонамъ большого зеркала два канделябра по пяти свѣчей.

Въ комнатѣ царила мертвая тишина, только изрѣдка прерываемая тихими стонами Гоме, который, повидимому, сильно страдалъ.

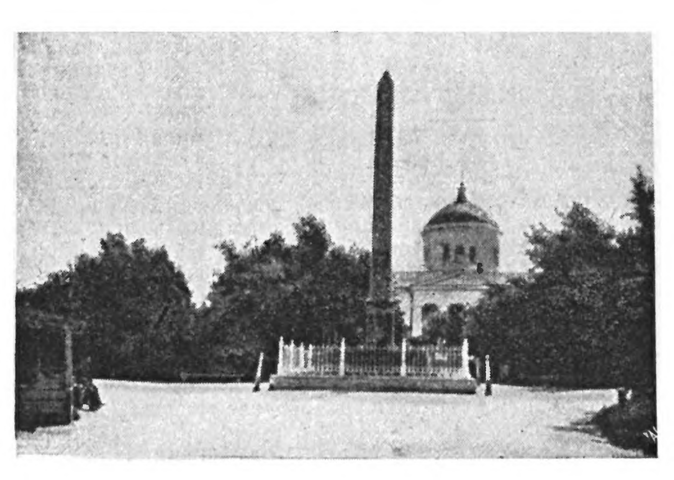
Онъ сидѣлъ въ креслѣ передъ каминомъ, у его ногъ помѣстилась графиня

Памятникъ Минину и Пожарскому въ Москвѣ, на Красной площади. Сооруженъ въ 1818 году.

Памятникъ Ивану Сусанину въ Костромѣ. Сооруженъ въ 1856 году.

Памятникъ гражданину Минину и князю Пожарскому въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Памятники старины въ Россіи.

Марина и, держа его руки въ своихъ рукахъ, для усиленія дѣйствія поставила свою нѣжную ножку на ногу медіума.

За кресломъ стоялъ графъ Францишекъ, держа руки за спиной.

Такъ прошли мучительные полчаса, показавшіеся гостямъ безконечными.

Вдругъ на каминѣ задрожали канделябры, и, точно поднятые невидимою рукою, перелетѣли въ воздухѣ надъ головами сидящихъ и опустились прямо на столъ, какъ бы поставленные туда невидимой силой. Гоме тихо попросилъ на скверномъ французскомъ языкѣ прикоснуться къ колокольчику.

Американецъ схватилъ за языкъ колокольчика, желая прекратить звонъ.

Но какая-то невидимая сила вырвала его у него. Англичанка громко вскрикнула: колокольчикъ упалъ ей на колѣни.

— Чортъ возьми, — пробормоталъ виконтъ, всѣми силами души желавшій, чтобы колокольчикъ попалъ къ нему.

Едва онъ это подумалъ, какъ какая-то необъяснимая сила толкнула ему колокольчикъ въ руку.

Гоме лежалъ съ закрытыми глазами, какъ умирающій, и тяжело дышалъ.

Опять прошло довольно много времени. Вдругъ присутствующіе почувствовали въ воздухѣ какую-то ледяную струю, точно стѣнки камина раздвинулись.

Трупный запахъ наполнилъ всю залу. Гоме судорожно весь сжался, затѣмъ дрожа выпрямился и тихо захрипѣлъ.

Вдругъ онъ пронзительно вскрикнулъ: — Oh my mother! (О, моя мать!).

И всѣ присутствующіе увидѣли въ воздухѣ, у самаго его рта, двѣ женскія бѣлыя руки, которыя онъ покрывалъ поцѣлуями.

Графиня Марина вскочила со своего мѣста, желая схватить ихъ, но уже было поздно. Видѣніе разсѣялось, какъ въ туманѣ.

Каминъ принялъ опять прежній видъ; канделябры спокойно горѣли на своемъ мѣстѣ, трупный запахъ исчезъ.

А Гоме?

Блѣдный, какъ мертвецъ, съ холодными каплями пота на лбу, онъ лежалъ въ креслѣ и плакалъ, какъ ребенокъ.

* * *

Общество расходилось подъ самымъ тяжелымъ впечатлѣніемъ.

Графъ Францишекъ бормоталъ:

— Терпѣніе... Терпѣніе!.. — такимъ тономъ, въ которомъ слышался свистъ нильскаго хлыста.

* * *

О дальнѣйшемъ разоблаченіи Гоме очевидецъ ничего не сообщаетъ.

Можетъ быть, медіумы 40 лѣтъ тому назадъ были искуснѣе или поклонники были довѣрчивѣе, чѣмъ въ наше богатое всевозможными изслѣдованіями и открытіями время.

Царственные паціенты.

Король Эдуардъ.—Императоръ Вильгельмъ.—Папа.—Рузвельтъ.

По поводу того, какъ относятся къ своимъ врачамъ царственные паціенты, одна англійская газета заявляетъ, что самымъ пріятнымъ и спокойнымъ паціентомъ врачи считаютъ короля Эдуарда англійскаго Король терпѣливо и легко переноситъ величайшія страданія и отличается большимъ оптимизмомъ, который помогалъ ему не разъ выходить побѣдителемъ въ такіе моменты, когда жизнь его висѣла на волоскѣ.

Одинъ изъ его придворныхъ врачей говоритъ, что заболѣвшій король всегда стремится только къ одному—скорѣй выздоровѣть. Это одно удивительно облегчаетъ задачу врача, не говоря уже о томъ, что король исполняетъ буквально всѣ совѣты врача, хотя Эдуардъ VII очень любитъ комфортъ и съ трудомъ отказывается во время болѣзни отъ сигаръ и нѣкоторыхъ любимыхъ блюдъ, а также любитъ окружать себя веселымъ обществомъ и терпѣть не можетъ говорить о болѣзни. Сообразно съ этими вкусами, король выбираетъ себѣ и врачей. Сэръ Френсисъ Лекинъ считается не только однимъ изъ лучшихъ врачей и спеціалистовъ, но также и превосходнымъ собесѣдникомъ. Король замѣтилъ однажды, смѣясь, что пятиминутная бесѣда съ Лекиномъ производитъ на него лучшее цѣлебное дѣйствіе, чѣмъ пять стклянокъ лѣкарствъ.

Императоръ Вильгельмъ въ одно и то же время хорошій и непріятный паціентъ. Очень часто бывало, что врачи, ожидавшіе улучшенія, наталкивались на непредвидѣнныя препятствія. И наоборотъ, неутомимое стремленіе къ дѣятельности и сильная воля императора часто давали ему возможность возвращаться къ своему письменному столу въ такое время, когда обыкновенный человѣкъ не могъ бы двинуться съ мѣста и, къ удивленію окружающихъ, работа излѣчивала Вильгельма лучше, чѣмъ всѣ микстуры. Этотъ государь вообще неутомимъ и немало задуманныхъ имъ во время тяжелой болѣзни идей позднѣе были осуществлены на дѣлѣ. При всякомъ заболѣваніи императоръ добивается точнаго объясненія своей болѣзни и не принимаетъ ни одного лѣкарства, не разузнавъ подробно, изъ чего оно составлено.

Папа, повидимому, не придаетъ особаго значенія врачебному искусству. Онъ часто выбрасываетъ прописанные медикаменты, не воспользовавшись ни одной каплей; по его словамъ „воля должна быть сильнѣе плоти“.

Президентъ Рузевельтъ по неутомимости и энергіи имѣетъ много общаго съ императоромъ Вильгельмомъ. Всякую болѣзнь онъ считаетъ пустымъ недомоганіемъ, и врачамъ стоитъ немалыхъ усилій удержать его отъ занятій.

Историческія оплеухи и пощечины.

Изящныя пощечины, драматическія пощечины.—Англійскія и французскія придворныя пощечины. — Дорогія оплеухи, еврейскія заушенія.

Парламентскія пренія, сопровождаемыя пощечинами или оплеухами, ни въ Парижѣ, ни въ Брюсселѣ, ни въ Вѣнѣ не представляютъ уже ничего новаго; впрочемъ, надо помнить, что пощечина и оплеуха двѣ вещи разныя. Пощечина—это легкій и изящный ударъ; оплеуха—грубый и тяжелый. Пощечина требуетъ ловкости и граціи; между тѣмъ какъ оплеуха—только силы.

Изъ исторіи намъ извѣстно больше примѣровъ пощечинъ, чѣмъ оплеухъ.

Самой знаменитой исторической пощечиной или оплеухой считается та, которую дала королева Елизавета англійская вице-королю Ирландіи, графу Эссексу. На одномъ засѣданіи государственнаго совѣта графъ небрежно повернулся къ королевѣ спиной, и та въ гнѣвѣ ударила его рукой по лицу. Эта историческая оплеуха фигурируетъ даже въ драматическихъ произведеніяхъ.

Англійскія королевы вообще питали большую слабость къ пощечинамъ и оплеухамъ. Особенно не скупилась на нихъ королева Анна, оказавшаяся хорошей ученицей своей оберъ-гофмейстерины, герцогини Мальбору. „Сентъ-Джемскія пощечины“—такъ называлась одна брошюра того времени. — „Никто изъ служащихъ королевы Анны,—говорится въ этой брошюрѣ,—не можетъ избѣгнуть всевозможныхъ пощечинъ отъ ея гофмейстерины. Малѣйшій проступокъ, незначительнѣйшее упущеніе по службѣ моментально награждается пощечиной оберъ-гофмейстерины. Одинъ разъ случилось даже такъ, что дежурный офицеръ во дворцѣ получилъ очень чувствительное прикосновеніе руки нѣжной герцогини въ тотъ моментъ, когда онъ пытался сорвать поцѣлуй съ губокъ одной хорошенькой камеристки и былъ застигнутъ въ корридорѣ вышедшей изъ покоевъ королевы оберъ-гофмейстериной. Офицеръ потребовалъ удовлетворенія за это оскорбленіе, которое и получилъ въ формѣ капитанскаго чина. Однако, пощечины онъ не снялъ съ себя вмѣстѣ съ капитанскимъ мундиромъ, и даже тогда, когда онъ былъ уже полковникомъ, офицера и солдаты продолжали его называть „Colonel Mouthplap“ (полковникъ Пощечина).

„Сентъ-Джемскія пощечины“ еще долго были въ ходу. Королева Викторія тоже была большая искусница въ этомъ дѣлѣ. Когда въ 1851 году, на Лондонской выставкѣ во дворцѣ, маленькій принцъ Уэльскій дотронулся до бриллiантовъ королевы испанской, хотя было вывѣшено запрещеніе прикасаться къ выставленнымъ вещамъ, строгая мать закатила ему здоровую королевскую пощечину. Разсказываютъ также, что королева при жизни своего супруга, красиваго принца Альберта-Гобургскаго, щедро награждала пощечинами хорошенькихъ камеристокъ.

Въ салонѣ госпожи де-Ментенонъ граціозная пощечина тоже не представляла ничего новаго. Король-солнце, Людовикъ XIV, очень любилъ награждать ими окружающихъ. Герцогъ Донайль, разсказываетъ, что когда госпожа де-Ментенонъ узнала, что на ея вечерѣ находится одинъ маркизъ, сочинившій неприличную остроту по поводу ея отношеній къ королю, она отвела его въ сторону, спокойно сказала ему нѣсколько словъ, но сейчасъ же позвала прислугу помочь господину маркизу, „такъ какъ у него шла изъ носу кровь“. Пощечина, данная на глазахъ всего общества, не произвела на присутствующихъ особаго впечатлѣнія. А всемогущій министръ Ришелье тоже, не считая, раздавалъ направо и налѣво оплеухи своимъ служащимъ, и разъ добился того, что его поваръ, приласканный такимъ образомъ, бросилъ въ его голову цѣлое блюдо яичницы; тѣмъ не менѣе этотъ рѣшительный кухонный артистъ даже не лишился своего мѣста, такъ какъ избалованный Ришелье не могъ обходиться безъ его, изготовляемыхъ какимъ-то особеннымъ образомъ, ароматическихъ лепешекъ.

Особеннымъ искусствомъ въ раздаваніи пощечинъ въ наше время отличаются испанки. Въ своей статьѣ „Causeries sur la vie famillière d'Espagne“, Гишаръ говоритъ: „Чужестранецъ, побывавшій въ Испаніи, но не получившій пощечины отъ испанки, не можетъ имѣть вѣрнаго представленія объ испанкахъ“. Впрочемъ, эту оригинальную любовь къ пощечинамъ доказали на дѣлѣ знаменитыя испанки въ Германіи, Лага, Монтецъ и Пепита де-Олива. Послѣдняя была даже въ Кенигсбергѣ присуждена къ 25 талерамъ штрафа за то, что закатила здоровую оплеуху оберъ-кельнеру, подавшему ей счетъ.

Знаменитыми оплеухами среднихъ вѣковъ были такъ называемыя „еврейскія заушенія“. На Страстной недѣлѣ, въ Великій четвергъ, днемъ, на базарѣ одному еврею было сдѣлано публичное заушеніе, въ воспоминаніе объ ихъ поруганіяхъ надъ Христомъ. Въ Лейпцигѣ графъ фонъ-Тауха по такому же поводу далъ такую оплеуху одному еврею, что тотъ тутъ-же испустилъ духъ. Съ тѣхъ поръ здѣсь даже было организовались „еврейскія заушенія“.

Впрочемъ, Штуттгартскій докторъ Лей-

зангеръ приписываетъ оплеухамъ даже цѣлебное дѣйствіе. По его словамъ, отъ 3 до 7 оплеухъ возвращаютъ нормальную дѣятельность ослабленнымъ умственнымъ способностямъ. Если это такъ, то безспорно оплеуха имѣетъ несомнѣнное преимущество надъ пощечиной.

ОТЕЦЪ 23 ДѢТЕЙ.

Парижскія газеты сообщаютъ о недавнемъ появленіи на свѣтъ 23-го ребенка у одного изъ самыхъ большихъ землевладѣльцевъ Франціи. Владѣнія его заключаютъ въ себѣ 6,000 тысячъ гектаровъ земли и носятъ имя „Шамборъ", но отецъ 23-хъ дѣтей не французъ. Это герцогъ Робертъ Пармскій, изъ рода испанскихъ Бурбоновъ, а съ материнской стороны наслѣдникъ покойнаго графа Шамбора.

Герцогъ Робертъ былъ два раза женатъ. Послѣ перваго брака съ принцессой Бурбонской и Сицилійской (умерла въ 188 г.) у него осталось 12 дѣтей и отъ второго брака на Маріи-Антоніи, инфанты Португальской (родилась въ 1862 г.) у него 11 дѣтей. Такъ какъ герцогинѣ всего только 41-й годъ, а герцогъ Робертъ родился въ 1848 году, то возможно пополненіе и второй дюжины. Смерть, впрочемъ, унесла нѣсколькихъ дѣтей. Въ настоящее время живы 18 дѣтей; отъ перваго брака—принцесса Луиза, Генрихъ (наслѣдный принцъ, родился въ 1873 году), принцесса Марія-Иммакулата, Жозефъ, Марія-Тереза, Марія-Піа, Беатриче, Элліасъ; отъ второго брака—Адельгейда, Сикстъ, Ксаверій, Францискъ, Цита, Феликсъ, Ренатъ, Марія-Антонія, Изабелла и Людовикъ.

Странныя воскресныя охотничьи развлеченія.

Оригинальнымъ спортомъ занимаются по воскресеньямъ лондонскіе рабочіе. Они охотятся за крысами. Профессіональные истребители крысъ не всегда убиваютъ пойманныхъ крысъ; за скромное вознагражденіе они ловятъ ихъ живыми и забираютъ съ собой. Затѣмъ крысы эти продаются человѣку, желающему показать на дѣлѣ охотничьи качества своей „крысоловки". Въ воскресенье утромъ, въ „Club Row" можно купить не только дрессированную собаку крысоловку, но и сейчасъ же испробовать ея искусство на дѣлѣ, купивъ при этомъ крысъ.

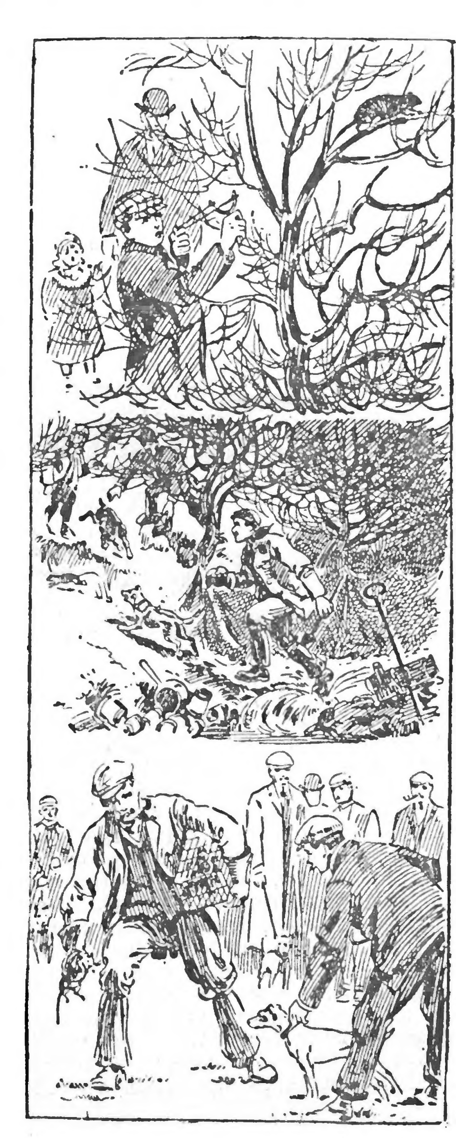
Рыночная цѣна живой крысы—4 копѣйки, но можно купить еще дешевле, если пріобрѣсти заразъ три штуки. Крысы содержатся въ клѣткѣ, и самое большое наслажденіе для обитателей „Club Row"—это смотрѣть, какъ продавецъ, запустивъ руку въ клѣтку, вытаскиваетъ оттуда крысу. Зрители обыкновенно ожидаютъ, что крыса сейчасъ же бросится на собаку, но они въ этомъ глубоко разочаровываются.

Но самое большое наслажденіе получаютъ зрители въ воскресенье утромъ на одномъ изъ форштадтовъ Лондона, гдѣ собаки испытываются въ крысиной охотѣ на глазахъ огромной толпы.

Самымъ интереснымъ зрѣлищемъ считается, — когда еще недрессированная собака подвергается первой пробѣ. Набросится-ли она первая, или струситъ,—вопросъ, горячо обсуждающійся въ толпѣ.

Хозяинъ собаки торжественно выбираетъ крысу. Крыса впускается въ клѣтку, чтобы собака предварительно ознакомилась съ ней, или прямо выпускаютъ передъ носомъ собаки, и собака мчится съ открытой пастью за крысой. Когда она ее догоняетъ, крыса обыкновенно оборачивается и кусаетъ преслѣдователя въ носъ или въ какую другую часть тѣла. Собака, укушенная въ носъ, быстро поднимаетъ голову и крѣпко вцѣпившаяся крыса попадаетъ ей прямо въ пасть.

Но это бываетъ только съ опытными собаками; недрессированныя же по большей части довольствуются тѣмъ, что, стряхнувъ крысу, снова бросаются ее преслѣдовать. Освобожденное животное ищетъ спасенія на первомъ попавшемся деревѣ, откуда ее сбиваетъ камень, пущенный искусной рукой изъ пращи, и убиваетъ на смерть. Если же необученная собака, несмотря на укусъ, убиваетъ крысу, хозяинъ ея очень гордится такой побѣдой. Раны храброй собаки выставляются на всеобщее удивленіе, и впослѣдствіи, когда хозяинъ хвалится своей собакой, раны эти страшно растутъ въ количествѣ и серьезности.

Такимъ-то неаппетитнымъ спортомъ забавляются по воскресеньямъ старъ и младъ въ лондонскихъ предмѣстьяхъ, и профессіональные крысоловы бойко торгуютъ пойманными живьемъ крысами.

Впрочемъ, теперь можно сказать, что спортъ подобнаго рода вызванъ тоже и необходимостью. Нашимъ читателямъ уже извѣстны бѣдствія, причиненныя крысами. Такъ, на сѣверной сторонѣ Лондона, на „Stroud'ѣ", появилась такая масса крысъ, что женщины вечеромъ боятся переходить улицу, дабы не попасть въ разгуливающія стада крысъ. Говорятъ, что милліоны крысъ, выгнанныя изъ подваловъ многихъ разрушенныхъ старыхъ домовъ въ этой мѣстности, ищутъ теперь новаго пристанища.

Огромные убытки потерпѣли отъ нашествія крысъ хозяева „Gaiety-Restourant", принужденные закрыть огромную столовую и остальныя помѣщенія въ нижнемъ этажѣ, ибо мѣстные жители, прежде охотно посѣщавшіе этотъ ресторанъ послѣ театра, перестали ходить. За буфетомъ этой столовой въ настоящее время находится цѣлая гора тряпокъ. Это 1,728 салфетокъ, утащенныхъ крысами. Около 40 бутылокъ вина и пива было утащено непрошенными гостями на довольно порядочное разстояніе къ своему логовищу. Убытки, которые потерпѣлъ ресторанъ отъ хищничества крысъ на одномъ матеріалѣ, простираются до 2,000 рублей; каковы убытки по приходу ресторана, можно судить по тому, что, вмѣсто 2,000 ежедневныхъ посѣтителей, теперь не осталось ни одного! Кельнерши этого ресторана разсказываютъ массу случаевъ по этому поводу. У одной крыса стащила прямо съ тарелки великолѣпный бифштексъ и за буфетомъ отлично имъ позавтракала. У другой крыса преспокойно стала взбираться по переднику, ища теплаго мѣста поспать. Посѣтители, испуганные страшнымъ крикомъ дѣвушки, увидѣли, что „она держитъ на шеѣ у себя крысу". Крысоловка, находившаяся тутъ же при одномъ посѣтителѣ, быстро покончила съ гадкимъ животнымъ.

Лимоны и свѣжія яйца уничтожаются крысами сотнями, точно также папиросы, которыя онѣ тащатъ изъ коробокъ. Даже листья искусственныхъ растеній не избѣгаютъ ихъ зубовъ, онѣ оставляютъ въ покоѣ только жесткіе стволы. Большая крысоловка, оставленная на ночь въ ресторанѣ, была на утро найдена мертвой. Эти отвратительныя животныя очень дерзки и съ человѣкомъ. Если крысу схватить неопытной рукой, то она прокусываетъ палецъ до костей.

Отвратительныя животныя проникаютъ во всѣ лавки, во всѣ подвалы, во всѣ дома. У одного лѣсоторговца въ одну ночь былъ изгрызенъ весь его товаръ. Въ нѣсколькихъ большихъ гастрономическихъ и колоніальныхъ магазинахъ, находящихся вблизи Ковентгарденѣ, на утро, были найдены только кости отъ окороковъ и скорлупки отъ нѣсколькихъ тысячъ яицъ, которые стояли въ только что привезенныхъ ящикахъ. Сыръ, масло, бисквиты—все исчезло безъ слѣда. Теперь призвана цѣлая армія истребителей крысъ, и за каждую пойманную крысу платятъ 15 коп. вознагражденія. Несмотря на то, что крысы теперь истребляются тысячами, еще незамѣтно уменьшенія бѣдствія.

Лондонъ,
въ мартѣ 1903 г.

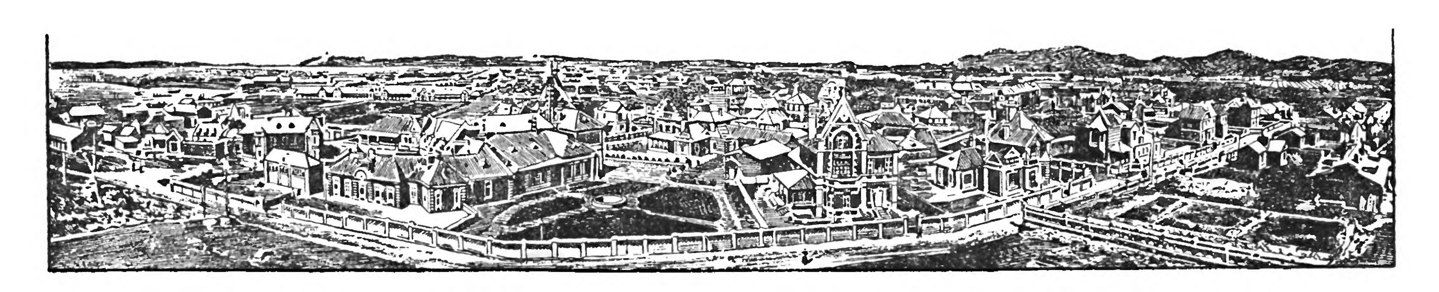

Персидскія кровавыя жертвы.

Ужасныя самоистязанія.

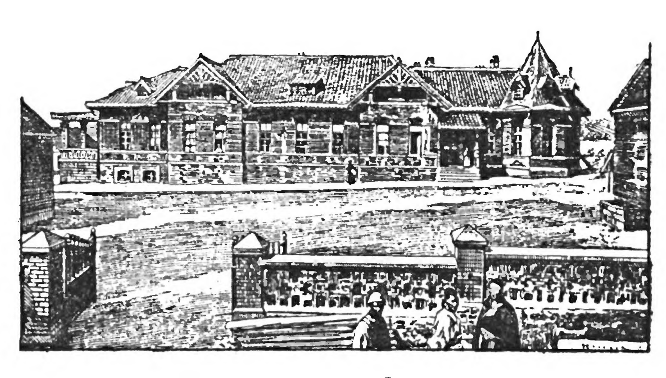
Американецъ Джонъ Урлаубъ описываетъ въ „New-Iork Herald" ужасы самоистязанія,—свидѣтелемъ чего онъ былъ самъ, — магометанскихъ фанатиковъ, практикуемаго въ Персіи на праздникѣ Могаррема и поневолѣ допускаемаго правительствомъ изъ страха общаго возмущенія. Въ воспоминаніе о насильственной смерти Мухамеда Гуссейна,—племянника пророка,—убитаго врагами, послѣдователи его каждый годъ во время празднованія Могаррама исполняютъ ужасный обрядъ самоистязанія. Церемонія эта длится десять дней. Первые девять дней вѣрующіе предаются посту и скорби: обрѣзаютъ волосы, посыпаютъ пепломъ голову, всюду слышатся только плачъ и стенанія. На десятый день начинается торжественная церемонія самоистязаній—родъ кровавой жертвы.

При заходѣ солнца во всѣхъ главныхъ городахъ Персіи организуются процессіи. Мистеру Урлаубу удалось въ такое

Общій видъ г. Дальняго.

время проникнуть въ одеждѣ магометанина во внутреннюю часть города Тавриза. Главная процессія движется подъ предводительствомъ мальчика, который выбирается изъ среды сектантовъ, какъ красивѣйшій, достойнѣйшій и самый непорочный. Онъ въ бѣлыхъ одеждахъ ѣдетъ на прекрасномъ арабскомъ конѣ, богато украшенномъ золотомъ и пурпурами. Лошадь ведутъ подъ уздцы вѣрные почитатели, а за ними слѣдуютъ жрецы и другіе руководители праздника; всѣ поютъ что-то монотонное, однообразное. Черезъ извѣстные промежутки это пѣніе прерывается крикомъ и возгласами; пѣвцы громко выкликаютъ имя пророка Гуссейна. Такія процессіи ходятъ цѣлый день по городу; малыя примыкаютъ къ большимъ и такъ продолжается до вечера. На закатѣ солнца всѣ слившіяся вмѣстѣ процессіи составляютъ внушительную массу и снова начинается шествіе по всѣмъ главнымъ улицамъ города, съ бѣлымъ, какъ статуя, сидящимъ на конѣ мальчикомъ во главѣ. Наконецъ, на самой большой площади всѣ участвующіе раздѣляются на три круга, „кающіеся" схватываются за руки. Внѣшній кругъ образуютъ солдаты, посланные правительствомъ на случай какого-нибудь волненія, произведеннаго обезумѣвшими фанатиками. Второй кругъ составляютъ набожныя, богатыя и почетныя лица. Третій, внутренній кругъ образуютъ фанатики кающіеся, которые предаются самому дикому, религіозному безумію. Пока идутъ всѣ эти приготовленія, наступаетъ полная ночь. Кругомъ на площади пылаютъ факелы, ярко освѣщающіе всѣ лица. Затаивъ дыханіе, зрители ждутъ съ нетерпѣніемъ начала страшнаго зрѣлища. Вдругъ предводитель затягиваетъ какую-то странную пѣснь, подхватываемую жрецами и вѣрующими. Кающіеся, вооруженные желѣзными палками и стальными острыми прутьями, во время этого пѣнія бичуютъ себя, страшными стонами потрясая нервы зрителей. Картина этихъ истязаній неописуема. Это какой-то праздникъ безумія, гдѣ люди бѣшено крутятся въ пароксизмѣ смерти. Привязанные къ желѣзнымъ прутьямъ цѣпи рѣжутъ грудь и тѣло такъ, что мясо виситъ клочьями и кровь льется рѣкой. Внутри круга происходятъ разумѣется самыя ужасныя истязанія. Люди, совершившіе какое-нибудь преступленіе или просто питающіе склонность къ подобнаго рода представленіямъ, схватываютъ длинные ножи, полосуютъ ими себя, рубятъ себя по головѣ, вонзаютъ острую сталь въ грудь и

Больница въ гор. Дальномъ.

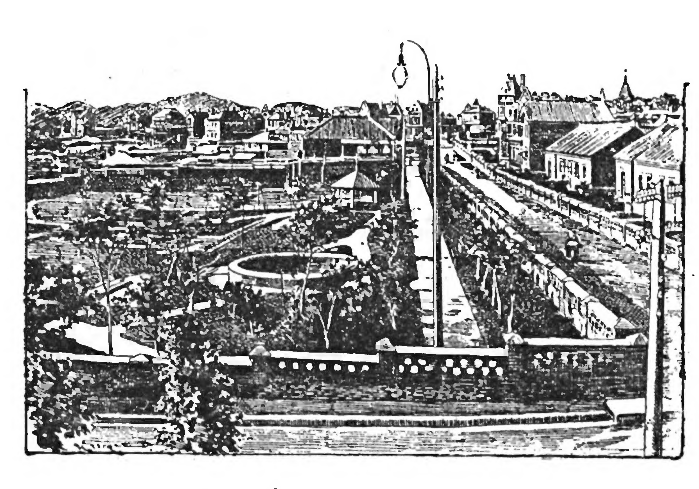
тѣло, точно имъ эти муки доставляютъ величайшее наслажденіе. Всѣ „кающіеся" одѣты въ ослѣпительно бѣлыя одежды, которыя скоро становятся совершенно багровыми и производятъ ужасное впечатлѣніе. Въ серединѣ этихъ трехъ рядовъ пылаетъ большой костеръ, вокругъ котораго стоятъ жрецы и высшіе сановники. На другой сторонѣ, на болѣе высокомъ пьедесталѣ стоитъ главный жрецъ. Всѣ участвующіе играютъ въ этомъ ужасномъ представленіи какую-нибудь роль, по заранѣе намѣченной программѣ. Мальчикъ, сидѣвшій на прекрасномъ арабскомъ конѣ во главѣ процессіи, одинъ изъ первыхъ началъ бичевать себя. Смѣло вонзилъ онъ ножъ въ свое юное тѣло, и быстро окрасилась кровью его бѣлая одежда, но онъ скоро лишился чувствъ и былъ отнесенъ жрецами въ сторону.

Балъ душевно-больныхъ въ «Сальпетріерѣ».

Уже 15 годъ на первой недѣлѣ поста въ парижской больницѣ для душевнобольныхъ, „Сальпетріерѣ", устраивается балъ для больныхъ, на который приглашаются врачи, друзья больницы и нѣкоторыя привилегированныя лица. Въ настоящее время на безуміе не смотрятъ, какъ на преступленіе, которое надо карать, а наоборотъ—кроткими мѣрами стараются пробудить заснувшій умъ или направить на истинный путь разстроившееся логическое мышленіе. Одинъ французскій журналистъ, приглашенный на этотъ балъ, описываетъ слѣдующимъ образомъ свои впечатлѣнія.

„Переступивъ порогъ больницы и показавъ сторожамъ свой пригласительный билетъ, попадаешь на огромный дворъ, замкнутый со всѣхъ сторонъ однообразными зданіями. Вездѣ царствуетъ страшное уныніе и тишина. При встрѣчѣ съ какимъ-нибудь субъектомъ невольно сторонишься. Наконецъ, въ одномъ зданіи вамъ бросается въ глаза рядъ ярко освѣщенныхъ оконъ и слышны звуки музыки. Съ бьющимся сердцемъ останавливаешься на порогѣ при мысли о томъ, что увидишь и услышишь. Но первое впечатлѣніе не представляетъ ничего ужаснаго.

Вы даже немножко разочарованы такимъ полнымъ спокойствіемъ. Представьте себѣ самый обыкновенный костюмированный балъ, съ немножко рѣзкимъ оркестромъ, подъ звуки котораго болѣе или менѣе мѣрно кружатся пары въ живописномъ смѣшеніи не очень богатыхъ, но яркихъ костюмовъ. Здѣсь арлекины,

Городской садъ.

Домъ губернатора.

Виды города Дальняго.

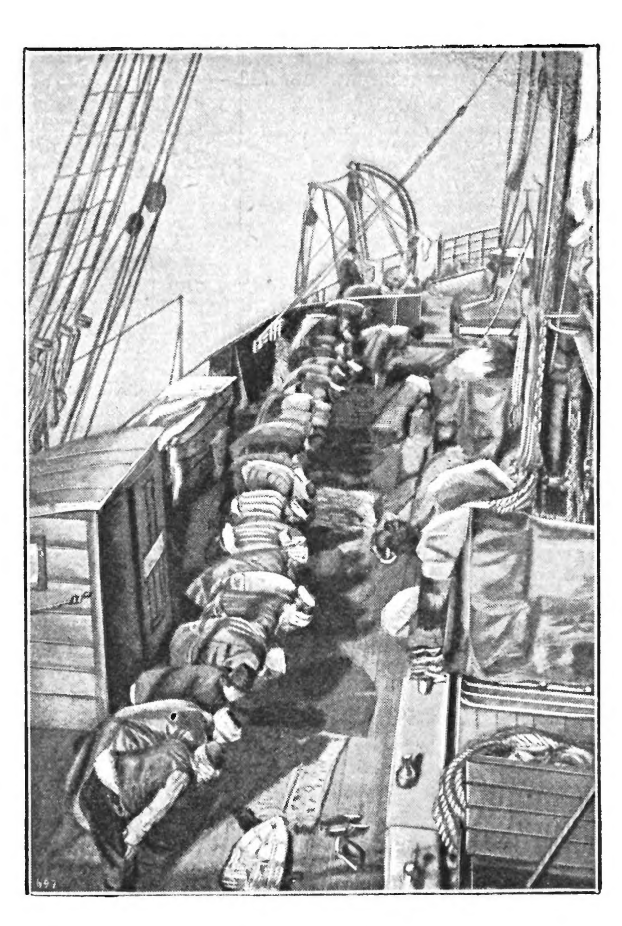

Солдаты лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, упражняющіеся зимой въ бѣгѣ на лыжахъ на Марсовомъ полѣ, въ С.-Петербургѣ.

Пьерро, крестьянки, пастушки, женщины въ мужскихъ костюмахъ, зуавы съ усами, адмиралы съ баками, кондитеры, клоуны, поселяне, полковой барабанщикъ, который машетъ своей большой палкой, во главѣ процессіи. Всѣ эти костюмы переходятъ отъ одного поколѣнія безумныхъ къ другому, всѣ они сдѣланы въ этомъ же учрежденіи и не представляютъ ничего особеннаго. Всѣ держатъ себя въ высшей степени скромно, гораздо лучше, чѣмъ на подобномъ балу въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ. Но мало-по-малу въ васъ начинаетъ проникать сознаніе, что вы находитесь на балу сумасшедшихъ въ Сальпетріерѣ. Когда вы всматриваетесь въ лица танцующихъ, а особенно зрителей, васъ поражаютъ эти пугливые, ни на чемъ долго не останавливающіеся глаза, эти молчаливыя, безконечно длинныя улыбки. Эти странные, остроконечные черепа, колеблющаяся походка, тяжелый взглядъ, съ внимательной ироніей останавливающійся на незнакомцѣ и вдругъ дико отворачивающійся. Вы смотрите на эти странныя существа, полъ и возрастъ которыхъ трудно опредѣлить и про которыхъ нельзя сказать, старыя-ли это дѣти или преждевременные старики. Бдительныя сидѣлки снуютъ все время въ толпѣ и иногда уводятъ подъ руку какую-нибудь пансіонерку, начавшую оказывать признаки тревожнаго безпокойства. Это не то искреннее безпричинное веселье, которое царитъ обыкновенно на народныхъ балахъ. Въ воздухѣ чувствуется тревога; чувствуется слишкомъ много напряженія, безпокойства и слишкомъ много надзора. Часто вы слышите ободрительныя фразы въ родѣ слѣдующихъ: „Ну, что, какъ ты себя чувствуешь милая? Я доволенъ тобой сегодня, ступай!".

Эти бѣдныя созданія дѣйствительно стараются изо всѣхъ силъ вести себя хорошо и ничѣмъ не нарушать свой праздникъ. Тѣмъ не менѣе, что-то гнетущее, какая-та боязнь растетъ въ душѣ посѣтителя, который ощущаетъ въ этой, повидимому, мирной атмосферѣ, тайну и ужасъ. Чувство это, наконецъ, такъ овладѣваетъ вами, что вы съ большинствомъ приглашенныхъ бѣжите черезъ этотъ мрачный дворъ и спокойно переводите духъ только за порогомъ больницы".

Паломничество въ Мекку. — Молитва на пароходѣ.

Паломничество въ Мекку.

Послѣ долгаго перерыва, вызваннаго санитарными мѣрами противъ занесенія чумы, набожные мусульмане-богомольцы вновь увидятъ стѣны священной Мекки. Нѣсколько пароходовъ спеціально приспособлены къ перевозкѣ паломниковъ моремъ до Джедды. Именно въ мартѣ мѣсяцѣ движеніе богомольцевъ особенно значительно, такъ какъ всѣ они спѣшатъ добраться до завѣтнаго города не позже 17 марта, т. е. ко дню праздника байрама. Еще въ пути строгимъ постомъ и молитвой они очищаютъ себя, чтобы предстать достойными лицезрѣнія меккскихъ святынь. Пять разъ въ сутки они

Балъ душевно-больныхъ въ „Сальпетріерѣ".

Русскій великанъ Федоръ Маховъ, самый высокій человѣкъ на свѣтѣ.

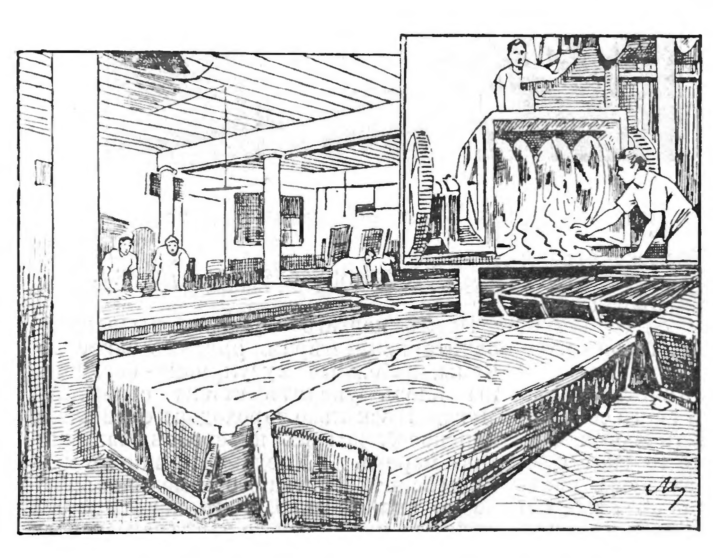
склоняются къ землѣ, обращая взоры, полные молитвеннаго экстаза, все туда же, на востокъ, гдѣ покоится прахъ ихъ великаго пророка.

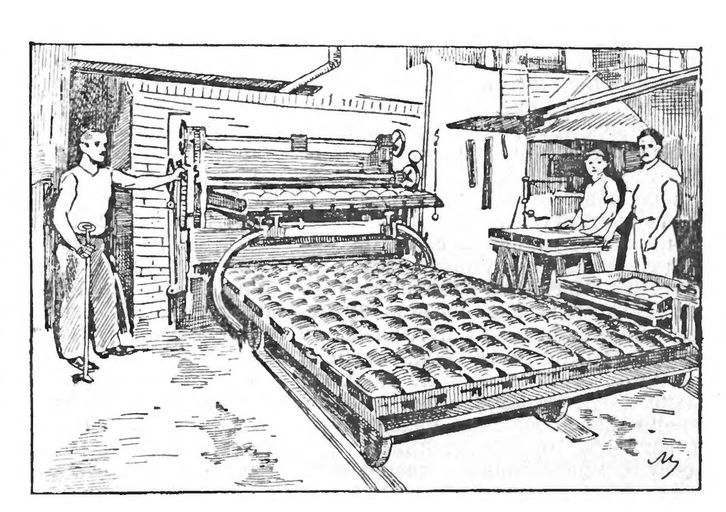
Гигантская булочная въ Нью-Іоркѣ.

На нашихъ рисункахъ изображена нью-іоркская булочная, о производительной способности которой можно судить потому, что ежедневно она выпускаетъ 10,000 большихъ хлѣбовъ, 20,000 поменьше и 17,000 булочекъ. По субботамъ 25,000 большихъ, 50,000 маленькихъ хлѣбовъ и 30,000 булочекъ. Ежедневный расходъ на сырые продукты въ этой булочной заключается въ 1,300 литрахъ молока, 29,400 фун. муки и нѣсколькихъ тысячахъ фунтовъ соли и сахара.

Насколько возможно, въ этой булочной все дѣлается посредствомъ машинъ. За все время процесса печенія хлѣбовъ, тѣсто приходитъ въ соприкосновеніе съ человѣческими руками только два раза: при развѣшиваніи и при формировкѣ отдѣльныхъ хлѣбцевъ. Все остальное дѣлается машинами. Хранившіеся въ верхнемъ этажѣ запасы муки, сразу по 7—10 гарнцевъ, спускаются внизъ по трубѣ, стѣны которой сдѣланы изъ толстаго стекла. Какъ огромный молочный потокъ, льется по трубѣ мука въ нижніе этажи, гдѣ она попадаетъ прямо въ очистительную машину, а оттуда по системѣ трубокъ—въ гигантскія механическія квашни, вмѣщающія до 8 гарнцевъ каждая. Туда же проводится нужное количество воды, молока, соли и сахару и все смѣшивается въ огромную тѣстообразную массу, изъ которой выходитъ 1,200 хлѣбовъ. Вся процедура смѣшиванія продолжается около ¼ часа. Послѣ этого въ этой же квашнѣ механическими путями тѣсто мѣсится и валяется, и черезъ 20 минутъ готова вся работа, которая, если бы производилась руками, потребовала бы цѣлаго часа при посредствѣ 4—6 человѣкъ. Послѣ того, какъ тѣсто смѣшано, машина тщательно очищается, такъ что опять блеститъ, какъ новая. Во всемъ остальномъ здѣсь царствуетъ такая же строгая чистота. Пекаря, развѣшивающіе тѣсто на равныя части и дѣлающіе отдѣльные хлѣба, предварительно моютъ свои руки въ дезинфецирующей жидкости, и платье, которое надѣваютъ для работы, они не смѣютъ одѣвать внѣ булочной. Сдѣланные хлѣбцы посылаются на автоматическихъ тележкахъ въ особыя помѣщенія, гдѣ ихъ уже ждутъ широко раскрытыя печи. Каждая изъ этихъ печей вмѣщаетъ въ себѣ до 280 большихъ хлѣбовъ, и печи такъ устроены, что жаръ равномѣрно распространяется по поверхности хлѣбовъ и одинаково ихъ подрумяниваетъ. Находящіеся на наружной сторонѣ каждой печи колокольчикъ и термометръ даютъ возможность слѣдить за продолжительностью печенія и температурой печи. Печеніе продолжается полчаса, и въ обыкновенные дни за 10 часовъ работы, каждая печь изготовляетъ 2,800 хлѣбовъ.

Процессъ очистки муки и ссыпки ея въ квашни.

Автоматическая тележка для вкатыванія хлѣбовъ въ печь и обратно.

Нью-Іоркская булочная.

Наемная квартира въ древнемъ Римѣ.

Римъ во времена Имперіи.—Шести-этажные дома.—Древній Римъ и нынѣшній Парижъ.—Квартира поэта въ десятомъ этажѣ.—Богатство и бѣдность.—Наемные ночные сторожа.—Лѣстницы.—Завѣсы вмѣсто стѣнъ.—Безсовѣстный домовладѣлецъ.—Египетскій царь въ наемномъ помѣщеніи.—Ужасы 1-го іюля.

Подобно нынѣшнимъ большимъ городамъ, города древняго міра, особенно Римъ въ періодъ процвѣтанія, имѣли очень сильную притягательную силу для народонаселенія всего государства, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ чего былъ избытокъ населенія въ главныхъ городахъ, съ тѣмъ же самымъ соціальнымъ зломъ, какъ и нынче. Переписи римскаго населенія во времена имперіи сильно расходятся: онѣ колеблются между 80 тысячами и 4 милліонами. По счисленію Бѣлохи, среднимъ числомъ на каждомъ гектарѣ жило по 650 человѣкъ, а стѣны Аврелія заключали въ себѣ 1,230 гектаровъ, принимая въ расчетъ, разумѣется, площади, большія общественныя постройки, дома богатыхъ людей съ ихъ обширными садами. Во всякомъ случаѣ, было около 4 тысячъ наемныхъ жилищъ, въ томъ числѣ 1,790 особняковъ. Метрополія, въ буквальномъ смыслѣ слова, разрасталась кверху, особенно въ густо-населенныхъ бѣдныхъ кварталахъ, гдѣ дома достигали необычайной высоты. Недаромъ одинъ древній риторъ сказалъ, что если снести съ Рима только одинъ этажъ, то имъ можно населить всю Италію до береговъ Адріатическаго моря.

Уже во времена Ганнибала извѣстны были трехъ-этажные дома, но въ позднѣйшее время строили шести-этажные и выше. Этому содѣйствовали различныя причины: во-первыхъ, необычайный наплывъ населенія со всѣхъ концовъ государства и сравнительно ограниченное пространство, отведенное для жилищъ, число которыхъ государство старалось ограничить, дабы оставить больше простора для своихъ великолѣпныхъ дворцовъ. Можетъ быть, при постройкѣ высокихъ домовъ, принималась во вниманіе также свирѣпствовавшая тогда малярія, которая убійственно дѣйствуетъ только на извѣстной высотѣ; кромѣ того, отсутствіе дешеваго способа передвиженія, поневолѣ заставляло жителей тѣсниться, какъ можно ближе другъ къ другу. По словамъ ученаго Групна, на одномъ и томъ же пространствѣ въ Римѣ жило вдвое больше людей, чѣмъ теперь въ Парижѣ. Хотя былъ изданъ законъ, по которому дома, выходящіе на улицу, не должны были быть выше 15 или 17 футъ, но, разумѣется, правило это не всегда соблюдалось и, принимая во вниманіе, какъ низки были эти этажи, легко понять, что дома заключали въ себѣ по 6 этажей. Это правило не распространялось на задній фасадъ дома и на зданія во дворѣ. Марціалъ разсказываетъ объ одномъ поэтѣ, который взбирался въ свое жилище по 200 ступенямъ, что обусловливаетъ не менѣе 10 этажей.

Разумѣется, такія скученныя жилища строились только для бѣдняковъ. Жилища богатыхъ людей строились совершенно по-другому, и никогда не была такъ велика пропасть между богатыми и бѣдными, какъ въ тѣ времена, ибо нынче большинство людей живетъ въ наемныхъ квартирахъ. Въ отношеніи удобства и безопасности наемныя казармы древняго Рима оставляли желать очень многаго. Наружныя стѣны домовъ были страшно тонки; верхніе этажи были досчатые. Для охраны отъ ночныхъ нападеній и разбойниковъ богатые люди нанимали на собственный счетъ ночныхъ сторожей, которые ходили съ колокольчиками и звономъ давали знать о приближеніи опасности.

Въ древнемъ Римѣ подобные дома-казармы назывались „островами", ибо прежніе дома строились отдѣльно и общихъ стѣнъ не имѣли. Въ верхніе этажи вела обыкновенно лѣстница, ступени которой замѣняли узкія перекладины.

Въ отдѣльныхъ этажахъ часто жило по нѣсколько семей, отдѣленныхъ другъ отъ друга въ большинствѣ случаевъ не стѣнами, а просто занавѣсами. Жилыя пространства обыкновенно были настолько узки, что въ нихъ едва можно было двигаться. Обстановка вся заключалась въ самомъ необходимомъ: стулъ, нѣчто вродѣ кровати или просто циновка, кувшинъ, фонарь, сковородка, тога или

плащъ для дня и для ночи—составляли все необходимое имущество.

И такія-то убогія помѣщенія оплачивались сравнительно дорого, почти въ десять разъ дороже, чѣмъ пища и одежда вмѣстѣ. Главною виною этого была безсовѣстнѣйшая спекуляція, порожденная громаднымъ спросомъ и недостатками квартиръ. Самую большую и позорную славу въ этомъ отношеніи заслужилъ Крассъ. Онъ былъ несмѣтно богатъ: ему принадлежало въ концѣ концовъ полъ-Рима. За нѣсколько квадратныхъ метровъ Цезарь долженъ былъ ему заплатить 10,000 рублей.

Проживавшій въ Римѣ, лишенный трона египетскій царь, имѣвшій очень ограниченныя средства, нанималъ себѣ маленькую убогую квартирку въ одномъ изъ верхнихъ этажей. Цезарь и Октавій издали даже декреты, къ радости бѣдняковъ и на страхъ домовладѣльцамъ, объ ежегодномъ освобожденіи отъ платы людей, имѣвшихъ дохода менѣе 2,000 сестерцій (500 руб.).

Главный срокъ платежа былъ перваго іюля. Марціалъ пишетъ объ ужасахъ перваго іюля, разумѣется, имѣя въ виду жестокосердіе домовладѣльцевъ.

Парижскіе законодатели модъ.

Вортъ и его сыновья.—Дусе.—Редфернъ.—Пакенъ.—Руфъ.

Изъ пяти знаменитыхъ парижскихъ портныхъ—Вортъ, Дусе, Редфернъ, Пакенъ и Руфъ,—двое, Вортъ и Редфернъ, англійскаго происхожденія. Любопытно то, что французскія модницы, съ улыбкой пожимающія плечами при видѣ англійскихъ туалетовъ, избрали себѣ руководителемъ вкуса человѣка изъ Линкольншира, сына простыхъ родителей, какимъ былъ старый Вортъ, основатель модной фирмы, завоевавшій себѣ славу во всемъ мірѣ.

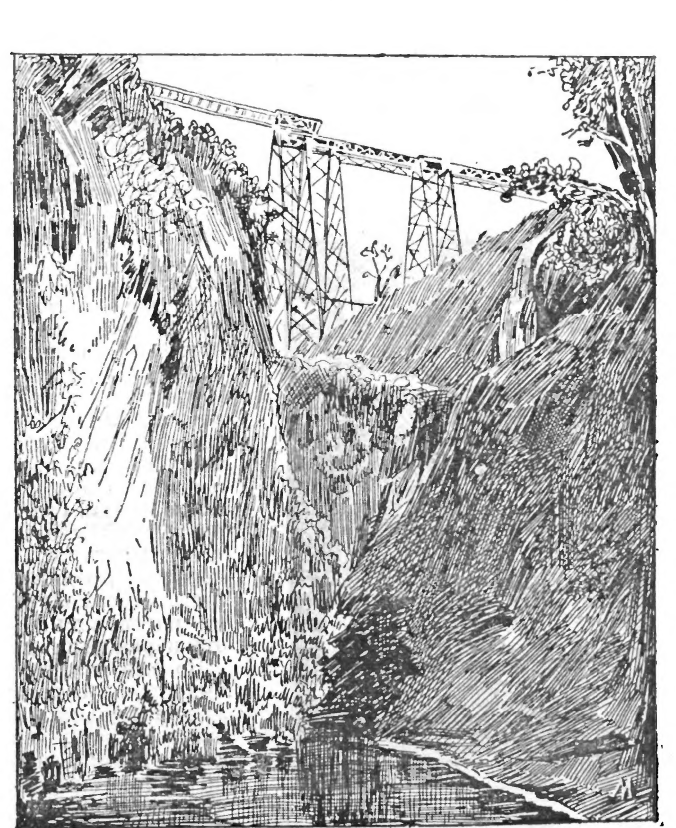
Въ 1895 году, послѣ смерти стараго Ворта, мастерская его перешла къ двумъ сыновьямъ, Жану и Гастону. Жанъ представляетъ изъ себя аристократа парижскихъ портныхъ, передъ которымъ все должно склоняться. Поскольку его интересуетъ самый заказъ, постольку-же и соціальное положеніе заказчицы. Особую слабость онъ питаетъ къ придворнымъ туалетамъ. Если-бы въ мірѣ было достаточно коронованныхъ особъ на поддержаніе его мастерской, то простымъ смертнымъ онъ бы никогда не шилъ. Насколько возможно, онъ старается ограничиться старой кліентурой своего отца и питаетъ непреодолимое отвращеніе къ современной рекламѣ. Помимо аристократіи, онъ охотно работаетъ на американокъ, вѣрный завѣтамъ своего отца, который утверждалъ, что самая благодарная задача—одѣвать американку.

Дусе, занимающій второе мѣсто въ портняжной аристократіи, имѣетъ особую притягательную силу для царицъ французской сцены. Дусе отличается элегантностью и изяществомъ стиля. Онъ ненавидитъ свое ремесло, которымъ живетъ, и полагаетъ особое достоинство въ томъ, что считается извѣстнымъ французскимъ коллекціонеромъ картинъ и бронзы. Въ его домѣ, въ аристократическомъ Сенъ-Жерменскомъ кварталѣ, цѣлый музей. Кромѣ того, Дусе большой любитель лошадей. Его выѣздъ на Елисейскихъ поляхъ обращаетъ всеобщее вниманіе.

Редфернъ, третій по значенію, какъ мы уже упоминали выше, англичанинъ по происхожденію. Съ тѣхъ поръ, какъ Жанна Гаденъ, извѣстная артистка, стала заказывать у него свои великолѣпные туалеты, многія артистки послѣдовали ея примѣру. Въ противоположность Ворту, Редфернъ весь проникнутъ новыми идеями и не брезгаетъ рекламой. У него очень обширное знакомство, большія связи и, какъ всѣ англичане, онъ завзятый спортсменъ. Онъ считается членомъ всѣхъ спортсменскихъ клубовъ, а на его яхтѣ очень часто собирается лучшее общество. Въ прошломъ году онъ возбудилъ цѣлую сенсацію основаніемъ библіотеки историческихъ книгъ и рисунковъ, касающихся женскихъ модъ, начиная съ того времени, когда единственнымъ украшеніемъ женщины служила звѣриная шкура.

Пакенъ, природный французъ, сперва былъ банковскимъ чиновникомъ. Онъ большой любитель лошадинаго спорта, имѣетъ с[?]аковую конюшню и играетъ выдающуюся роль на скачкахъ „Отейля и Лоншанъ“. Пакенъ сильно старается заслужить благосклонность своихъ заказчицъ, и разъ въ годъ устраиваетъ роскошные обѣды, на которыхъ дамы получаютъ дорогіе подарки. Такъ же, какъ и Вортъ, онъ ненавидитъ рекламу, и съ трудомъ соглашается работать на даму, имя которой не упомянуто въ Готскомъ Альманахѣ.

Руфъ извѣстенъ, какъ заядлый спортсменъ. Его поразительно шикарный выѣздъ ежедневно производитъ большую сенсацію на бульварѣ Гаусманъ. Руфъ одѣвается съ изысканною элегантностью и носитъ страшно много колецъ. Всѣ вышеупомянутые знаменитые портные раздѣляются на два враждебныхъ лагеря. Одинъ лагерь, подъ предводительствомъ Ворта, имѣетъ главную квартиру на улицѣ Мира, а другой—на бульварѣ Гаусманъ, у Руфа.

Высочайшій мостъ въ свѣтѣ.

Высочайшій мостъ въ свѣтѣ.

Въ англійскомъ парламентѣ на-дняхъ рѣшается вопросъ о поддержаніи высочайшаго въ мірѣ моста. Мостъ этотъ находится въ Индіи, въ Верхней Буркѣ, подъ пропастью Гоктрикъ, въ 201 метрѣ надъ уровнемъ моря. Обвалившійся мостъ былъ въ свое время скоро и дешево выстроенъ американцами. Въ настоящее время отъ англійскаго парламента требуется соотвѣтственная сумма на ремонтъ моста.

О совмѣстномъ образованіи мальчиковъ и дѣвочекъ.

Англичанка, Алиса Вудъ, издала недавно книгу о совмѣстномъ обученіи мальчиковъ и дѣвочекъ. Авторъ утверждаетъ, что совмѣстное обученіе все больше распространяется въ англійскомъ народѣ и что многіе писатели увѣрены въ благотворномъ вліяніи этой системы. Многіе выдающіеся преподаватели свидѣтельствуютъ то же самое. Совмѣстное обученіе маленькихъ дѣвочекъ и мальчиковъ, разумѣется, подъ тщательнымъ надзоромъ, они считаютъ лучшей системой. Но другое дѣло, когда рѣчь идетъ о мальчикахъ и дѣвочкахъ старше 13-лѣтняго возраста. Тутъ мнѣнія расходятся. Большинство говоритъ, что совмѣстное обученіе выше этого возраста менѣе желательно. Преподаватель же Кесвикской школы, послѣ двухъ-лѣтняго опыта, утверждаетъ, что въ ежедневномъ общеніи мальчиковъ и дѣвочекъ онъ не видѣлъ ничего, кромѣ хорошаго. „Мальчики,—говоритъ онъ,—выигрываютъ въ отношеніи вѣжливости и мягкости, не теряя мужественности, точно также и дѣвочки не теряютъ ни женственности, ни скромности, ни мягкости. Сама природа поставила между полами границы, препятствующія тѣсному сближенію. Отъ постояннаго общенія оба пола только выигрываютъ, стараясь выказывать свои лучшія стороны“. Другой преподаватель говоритъ: „Четыре года пребыванія въ Кесвикской школѣ убѣдили меня, что трудности, непреодолимыя при старой системѣ, исчезли подъ волшебнымъ вліяніемъ одного пола на другой“.

Алиса Вудъ видитъ опасность при совмѣстномъ обученіи только тогда, когда совмѣстное обученіе вводится изъ экономіи и когда въ то же время, сохраняя старый предразсудокъ, стараются держать, какъ можно дальше, мальчиковъ отъ дѣвочекъ. Другую опасность она видитъ въ томъ, что иногда обученіе находится всецѣло въ рукахъ женщинъ, какъ Вудъ наблюдала это въ западныхъ штатахъ Америки, гдѣ даже воспитаніе 15 и 16-лѣтнихъ мальчиковъ всецѣло передано женщинамъ. То же самое наблюдается и въ Англіи, гдѣ женскій трудъ цѣнится гораздо дешевле. „Хорошо, когда въ приготовительныхъ школахъ преподаютъ учительницы,—говоритъ она,—но для „старшихъ мальчиковъ“ наступаетъ такой моментъ въ жизни, когда помочь имъ можетъ только мужчина“.

Рис. 1.
Массажъ лица.

Новѣйшій уходъ за красотой.

Не каждая женщина легко мирится съ наступающей старостью. Въ особенности

Рис. 3.
Способъ большой эмалировки.

тяжело свѣтской красавицѣ, привыкшей къ общему поклоненію, отказаться отъ него и уступить мѣсто другимъ, болѣе юнымъ соперницамъ. И чего не сдѣлаетъ женщина, чтобы остановить руку безжалостнаго времени и удалить предательскія морщины.

Уже въ древнемъ Римѣ знатныя матроны закрывали свои лица на ночь масками изъ тѣста, дабы воспрепятствовать появленію морщинъ. Въ недавнее сравнительно время элегантныя американки тоже одѣвали на ночь плотно прилегающія къ лицу маски, выложенныя внутри китовымъ усомъ, дабы по возможности разгладить кожу. Гораздо практичнѣе и пріятнѣе появившійся сперва въ Англіи, недавно изобрѣтенный массажъ лица, распространившійся теперь по всѣмъ большимъ городамъ Европы. Въ Англіи основаны такъ называемыя школы красоты, или институты, въ которыхъ паціентка подвергается цѣлому ряду всевозможныхъ церемоній и манипуляцій, требующихъ ежедневнаго повторенія для поддержанія и сохраненія красоты и свѣжести.

Массажъ лица совершается слѣдующимъ образомъ: взявъ кусокъ ваты, смазанный ланолиномъ, кольдкремомъ или вообще какимъ - нибудь жиромъ, массажистка слегка третъ имъ лицо паціентки въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ, водя ватой снизу вверхъ, для того чтобы растянуть лучше кожу. Затѣмъ (рисунокъ 1) она начинаетъ растирать лицо кончиками пальцевъ, нажимая довольно сильно. Массируя лобъ, она проводитъ концами пальцевъ равномѣрно отъ переносицы къ обѣимъ сторонамъ лба до висковъ. Самая главная задача—это удаленіе такъ называемыхъ куриныхъ лапокъ, т. е. тонкихъ морщинокъ у глазъ, самыхъ первыхъ предвѣстниковъ старости. Для этого массажистка довольно долгое время растираетъ подъ глазомъ, начиная отъ переносья и до виска.

Но все это пустяки въ сравненіи съ эмалировкой, которой подвергаютъ себя многія женщины, несмотря на болѣзненность операціи, изъ одного только тщеславія и желанія нравиться, во что бы то ни стало. Изображенныя на нашемъ рисункѣ фотографіи представляютъ главные моменты этой операціи, производящейся въ „Salon de beauté“ у одной изъ самыхъ извѣстныхъ массажистокъ. Эмалировка бываетъ двоякаго рода: большая, разсчитанная на долгое время, и поверхностная, которая должна возобновляться каждый день. При большой эмалировкѣ сначала дѣлается масса легкихъ разрѣзовъ на лицѣ и затѣмъ кожа по маленькимъ кусочкамъ сдирается; послѣ этой операціи на лицо накладывается особая хирургическая повязка (рис. 2) и посредствомъ пульверизатора пропитывается антисептической жидкостью. Какъ скоро страшныя боли немножко утихнутъ, на лицо осторожно кистью накладывается жидкая эмаль; въ это же время другая массажистка сильно опахиваетъ лицо вѣеромъ, чтобы эмаль скорѣй высохла. Облака рисовой пудры заканчиваютъ художественную работу (рис. 3). Преодолѣвъ всѣ эти мученія, кліентка пріобрѣтаетъ лицо фарфоровой, отлично разрисованной куклы, что, конечно, никого не введетъ въ обманъ.

Поверхностная эмаль, которая держится только одинъ день, менѣе ужасна, такъ какъ для этого кожу снимать не приходится, а только лицо основательно и долго массируется, послѣ чего на него наносится кистью стягивающая эмаль и осушивается легкимъ вѣяніемъ вѣера (рисунки 5 и 6).

Рис. 5.
Поверхностная эмалировка.

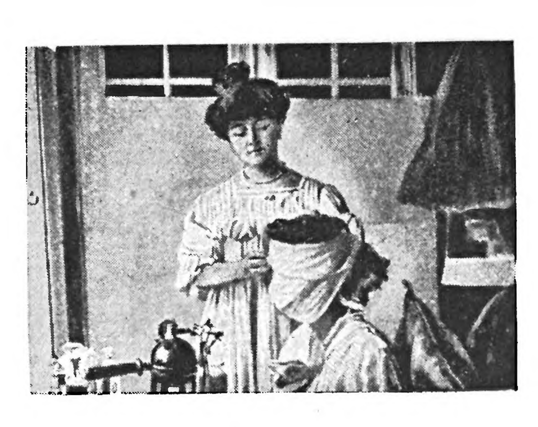

Рис. 2.
Надѣваніе повязки на лицо до большой эмалировки.

Такъ часто встрѣчающіеся мѣшки подъ глазами удаляются посредствомъ натиранія по вечерамъ особою тѣстообразной мазью, которая по утрамъ удаляется съ помощью шпателя и кисти, послѣ чего производится легкій массажъ лица (рисунокъ 4).

Рис 4.
Устраненіе мѣшковъ подъ глазами.

Сколько тратится времени и денегъ, сколько переносится ненужныхъ мученій, все изъ-за самой пустой мечты—вернуть убѣгающую молодость и красоту, забывая при этомъ, что это чистый самообманъ, вызывающій насмѣшливую улыбку на устахъ другихъ.

Рис. 6.
Высушиваніе эмали.

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Проппоръ.